

Учет феномена реконструкции при исследовании скрытой мотивации

Научный руководитель – Пантелеев Александр Фёдорович

Щаднева Виктория Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Факультет психологии, Саратов, Россия
E-mail: vshchadneva@mail.ru

Роль эксплицитных установок при реконструкции словесного ряда.

Аннотация: В данной статье объясняются результаты участников, полученные при исследовании скрытой мотивации через реконструкцию ряда слов.

Ключевые слова: скрытая мотивация, эксплицитные установки, когнитивный контроль, эмоциональный контроль, релевантные стимулы.

Актуальность статьи заключается в выявлении внешних, а также внутренних факторов, влияющих на неосознанный выбор лично значимых слов для индивида, а также значимости эксплицитных установок для принятия решения.

Целью данной статьи является обнаружение факторов, влияющих на сдвиг мотивационных слов как лично значимых для субъекта при реконструкции словесного ряда.

Результаты проведённого ранее исследования [1], направленного на выявление скрытой мотивации к обучению показали, что при воспроизведении словесного ряда наблюдается реконструктивный выход на первый план тех слов, которые принадлежали мотивационной группе. Это является малоосознаваемым процессом, и, на наш взгляд, отражает скрытую мотивацию к обучению. Так как после эксперимента мы попросили каждого участника ответить, насколько по его мнению он следует своим поставленным целям в обучении, и получили ответы, которые никак не были связаны со сдвигом мотивационной группы при реконструкции ряда слов, а следовательно, процесс расстановки слов при запоминании не мог сознательно контролироваться.

При объяснении нашей методики стоит обратить внимание на релевантность стимульных слов по отношению к ситуации и значимости этих слов для каждого испытуемого. Слова мотивационной группы не являются релевантными по отношению к запоминанию в целом, но проявляют релевантность к обучению и имеют отношение к системе ценностей каждого учащегося, поэтому и проявляют градиент движения в начало ряда. [2] В ситуации с высокой перцептивной нагрузкой, где количество слов для запоминания является запредельным, для восприятия нет возможности удерживать в памяти нерелевантные элементы. Объяснить данный феномен подробнее можно спомощью недавно проведённого исследования [3], взяв во внимание тот факт, что запоминание предъявленных слов происходит на уровне семантической памяти. В исследовании было доказано, что стимулы-подсказки (данные символы не являются целевыми, но, как правило, способствуют запоминанию последних), которые являются конгруэнтными ситуации, могут способствовать запоминанию целевых слов в том случае, если запоминание происходит на уровне одних категорий. В случае, если фланкеры (краевые стимулы) не соответствуют ситуации, запоминание ухудшается. В ситуации нашего эксперимента, фланкерами являются слова, конгруэнтные данной учебной ситуации, избранные на уровне мотивации. Фланкеры обозначаются самими испытуемыми. Для учеников они являются значимыми и способствуют запоминанию слов, неконгруэнтных учебной деятельности, так как при реконструкции ряда испытуемые выбирают для себя слова-цели, которые соответствуют их внутреннему складу мотивации, опираясь на фланкерные значения, которые имели учебную значимость при

предъявлении первоначального ряда. Если же при реконструкции ряда среди значимых слов фигурируют фланкеры, это может быть обосновано эффектом «краевых значений» Эбингауза.

В результате сравнения сдвига в пределах ряда в целом мотивационной группы слов испытуемых с их субъективной оценкой стремлений, мы выделили три группы, среди которых выделили людей с переоценкой своих стремлений, недооценкой и адекватным отношением к своим стремлениям. Наибольший интерес для нас представляют крайние группы, у которых наблюдалось явное несоответствие показателей скрытой мотивации и собственной оценки. На основе недавно проведённого исследования о закономерности предсказания людьми своих имплицитных установок[4], данные результаты нашего эксперимента-опроса можно объяснить следующим образом: а) разница в результатах показателя скрытой мотивации и субъективной оценки оказалась значительной из-за отсутствия интроспективного метода анализа учеников и не способности анализировать собственные потребности, ценности и убеждения; б) разница могла состоять в расхождении между показателями потому, что эксплицитные установки участников включают информационные или мотивационные элементы (такие как проблемы самопрезентации), которых нет в имплицитных установках. Находясь в ситуации, конгруэнтной обучению и в присутствии значимых лиц преподавателей, участники могли выразить своё стремление к обучению как хорошее, в то время как наш эксперимент выявил у них значительное несоответствие скрытой мотивации и целей. Возможно допустить тот факт, что ученики вполне осознают свои скрытые побуждения относительно обучения, именно поэтому стараются скрыть своё истинное отношение к обучению. Кроме того, в исследовании учёных было доказано, что те люди, которые предсказывали вероятные установки себя и других людей после прохождения теста, показывали более тесную корреляцию эксплицитных и имплицитных установок, в отличие от тех, кто предсказывал установки до теста. В нашем случае, опрос испытуемых о личном следовании их целям (предсказывании своих результатов внутренней мотивации) был совершён после эксперимента с запоминанием слов, следовательно, порядок эксперимента не был нарушен и не мог исказить точность наших результатов.

Кроме того, при проведении исследования в присутствии авторитетных и малознакомых лиц, стоит отметить, что мы ставим испытуемых в ситуацию личностного конфликта, в котором их привычное поведение подвергается ограничению в официальной малознакомой им обстановке. В этом случае задействуется процесс когнитивного и эмоционального контроля.[5] Во время проведения первой части нашего эксперимента по запоминанию и воспроизведению слов от изначального ряда справедливо будет заметить, что преобладание когнитивного контроля в данной ситуации является наиболее эффективным для запоминания, а именно сосредоточение внимания на стимульном материале, подавление эмоционального фактора. Ситуация представляет собой практическую и узко ориентированную часть. Говоря о втором этапе эксперимента, а именно о методе опроса участников их личного мнения по поводу своих стремлений, можно предположить, что преобладает присутствие эмоционального контроля, отвечающего за аффективный фактор выполнения задания и развития творческого навыка. Однако стоит заметить и другие факторы, способные повлиять на наличие сильного разброса данных в первой и третьей группах.

Подводя итог можно отметить, что скрытая мотивация в силу того, что является мало-осознаваемым процессом, который фактически не способен отслеживать индивиды, способна инициировать дефицит интроспективного анализа, что, в свою очередь, усиливает роль эксплицитных установок в процессе реконструкции. Это дает основание считать, что реконструктивный процесс в пределах фланкерных групп может оцениваться как свидетельство скрытой мотивации (в нашем случае - учебной). Не исключено, что наблюдавшиеся нами реконструктивные процессы как свидетельство расхождения между

самооценкой своих стремлений и эмпирически наблюдаемыми показателями внутренней мотивации могли произойти из-за недостаточности когнитивного и эмоционального контроля в вызванной ситуацией эксперимента стрессовой конфликтной ситуации.

Источники и литература

- 1) Шаднева В.Д., Пантелеев А.Ф., Взаимосвязь внешней и внутренней мотивации к обучению // «Личность в ситуации социальных изменений»: сб. материалов V всероссийской научно-практической конференции (8 декабря 2023 г.) / под ред. к. психол.н., доц. А.Ю. Смирновой. – Саратов: ИЦ «Наука», 2023. с. 178 - 182
- 2) Hoffman Y., Bein O., Maril A. (2011). Explicit memory for unattended words: The importance of being in the “no.” // Psychological Science, 22, 1490–1493.
- 3) Muhmenthaler, M.C. and Meier, B. Response-Category Conflict and Control Mode Determine Memory Performance for Distractors in a Flanker Paradigm // Journal of Cognition, 2024, 7(1), p.9.
- 4) A. Morris, B. Kurdi, Awareness of Implicit Attitudes: Large Scale Investigations of Mechanism and Scope // Journal of Experimental Psychology, 2023, 152(12), p.3311–3343.
- 5) E.R. Straub, M. Schiltenswolf, A. Kiesel, D. Dignath, Generalizability of control across cognitive and emotional conflict // Journal of Experimental Psychology, 2024, 50(1), p. 2-22